

М. А-ИН

**Распутин-Новых.
«Подвижник» села Покровского
Тюменского уезда¹**

Нашему корреспонденту удалось беседовать с одной из бывших поклонниц «блаженного старца» Григория Ефимовича Распутина-Новых.

— Григория Ефимовича, — начала собеседница, — я знаю вот уже десять лет. Это не старец, а полный сил мужчина, лет 35. Смелый взгляд, быстрые движения, развязность, елейность — вот что бросается при первом взгляде на высокую фигуру «блаженного».

Десять лет назад мы встретились с ним на одном из постоянных дворов города Тобольска. Сюда на поклонение Абалакской чудотворной иконе Григорий Ефимович путешествовал из с. Покровского пешком каждое лето. Тогда он произвел впечатление юного, богобоязненного странника. Помню, как теперь, с каким воодушевлением рассказывал он нам, тоже приехавшим на поклонение Абалакской иконе, о своих родителях, которые, живя в селе Покровском, принимали у себя странников. «Наш маленький домик, — говорил он, — служит местом для отдыха бедных странников».

Путешествуя в Тобольск и Абалак, он не забывал и о других святынях земли русской. Так, он много раз бывал в Верхотурье, Киеве и др.

Посещая часто Киев, он близко сошелся с настоятелем обители и через него познакомился с епископом Феофаном, который впоследствии в жизни Распутина сыграл громадную роль. Знакомство с епископом было рекламой для Григория Ефимовича. Благодаря епископу о нем заговорили в Петербурге. В начале своей страннической жизни Распутин был совершенно безграмотным человеком. Помню, как он обращался к одной из своих знакомых, чтобы та написала письмо к о[тцу] Иоанну Кронштадтскому. В этом письме он просил у него благословения носить вериги. Теперь Распутин грамотен.

¹ Печатается по: Уральский край. 9 июня 1910 г. № 122. С. 3.

— Бывали ли вы у него?

— Да, бывала. В первые годы моего с ним знакомства была я у него, когда он жил еще в своем стареньком домике. Тогда передняя половина этого домика была занята странниками. Дома Григорий Ефимович проводил время в молитве и душевспасительных беседах. Была я у него и после того, как он достиг славы «блаженного старца Григория». Домик в это время превратился в шикарный особняк, лучший во всем богатом Покровском селе. Странников уже не было, они не принимались больше в этом доме. Сюда наезжали часто гости из Петербурга и других мест. Странники принимались двумя родственниками Распутина. В доме помимо семьи Распутина — отца, матери, жены и детей в мой последний приезд жили две посторонние женщины, «сестрицы», как их называл Григорий Ефимович, тетка и племянница из Абалака.

Подозревая что-то неладное в деятельности Распутина, местное духовенство доносило о жизни Распутина по начальству. В его доме было несколько обысков, но все они оказались безрезультатными. Власти подозревали, что Распутин организовал секту хлыстов. Была ли в действительности у него секта, я не скажу. На меня же в последнее время он производил впечатление почти нерелигиозного человека. Я начала к нему относиться очень осторожно и постепенно прекратила всякое знакомство.

Что касается его нравственных качеств, то, положив руку на сердце, скажу, у меня с ним по этому вопросу не было разговоров.

Зачем у него жили сестры, право, не знаю. Все же в святость Распутина я не верю. Тут что-то не то.

